

ВНУТРЕННИЙ МИР КАК СУБЪЕКТИВНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА

УДК 130.3

Алексей Викторович Лукьященко,
к.ф.н., доцент кафедры философии и
гуманитарных наук Московского госу-
дарственного университета экономики,
статистики и информатики (МЭСИ)
Тел. (495) 442-63-44
Эл. почта: Avluk58@mail.ru

В статье излагаются методологические основы исследования внутреннего мира человека. Основное внимание сосредоточено на проблеме функционирования внутреннего мира человека как «поля» реализации человеческой субъективности, определения того пространства, в котором «обитает» суверенное человеческое Я. Предпринимается попытка доказать, что внутренний мир человека не может быть сведен только лишь к миру человеческого сознания, миру человеческих чувств, мыслей, эмоций и переживаний. Анализ диалектики внутреннего и внешнего, субъективного и объективного приводит к пониманию человеческой субъективности как мира определенных сущностных сил человека, мира человеческой культуры.

Ключевые слова: человек, внутренний мир человека, человеческое Я, человеческая субъективность, сознание, культура, опредмечивание и распредмечивание, объективное и субъективное, общение, практическая деятельность, общение.

Alexey V. Lukyashchenko,
PhD in Philosophy, associate Professor,
Department of Philosophy and Humanities,
Moscow State University of Economics,
Statistics and Informatics (MESI)
Tel. (495) 442-63-44
E-mail: Avluk58@mail.ru

INNER WORLD AS SUBJECTIVE REALITY OF THE PERSON

The article considers the methodological foundations of the study of man's inner world. The main attention is focused on the problem of functioning of the human inner world as «fields» realization of human subjectivity, the definition of the space in which «lives» the sovereign human I. Attempts to prove that the inner world of man cannot be reduced only to the world of human consciousness, the world of human feelings, thoughts, emotions and experiences are made. Dialectic analysis of external and internal, subjective and objective leads to an understanding of human subjectivity as the world objectified essential forces of the human being, the world of human culture.

Keywords: man, the inner world of a person, human I, human subjectivity, consciousness, culture, objectification and de-objectivation, objective and subjective, communication, praxis and communication.

1. Введение

В условиях крушения старых идеалов и стереотипов мышления, системы нравственных норм и норм человеческого общежития, обретения Россией своего нового исторического облика и поисков национальной идеи каждый из нас не может не ставить перед собой вопроса о смысле своего собственного бытия, о возможности суверенности собственного мышления и духа, смысле жизни и самодостаточности собственного Я.

Перед нами стоит задача «очертить» границы своего собственного внутреннего мира, устроить его самым гармоничным образом, сделать собственной суверенной «территорией», в которой можно свободно реализовать свои сущностные силы.

Отчуждение современного человека от многих общественных ценностей, отсутствие общенациональных идеалов, затянувшийся поиск национальной самоидентификации, тотальное манипулирование общественным сознанием, настоятельные и все более изощренные попытки проникновения в нашу суверенную жизнь, все настоятельнее ставят перед каждым из нас не просто теоретическую, но и сугубо практическую «сократовскую» задачу – познать самого себя.

Самоценность человеческой жизни самым непосредственным образом связана со стремлением сохранить суверенитет человеческого Я, с осознанным выбором образа жизни и образа мыслей. В современных условиях даже Интернет как виртуальная реальность представляет собой не только средство массовых коммуникаций или общения, но и, в известной степени, средство манипуляции человеческим сознанием, позволяющее осуществлять скрытый контроль, задающее темы общения, а, порой, реализующее символическую форму реального социального протеста и т.д.

В эпоху превращения знаний в непосредственную производительную силу, провозглашения амбициозных задач по модернизации нашего общества, как никогда актуальна не только смена парадигм традиционного мышления общества потребления, но и раскрепощение внутреннего потенциала каждого из нас. Только осознанный, свободный и творческий процесс самореализации человеческого Я способен раскрепостить сущностные силы человека, направить их на гармонизацию всех сторон человеческой жизни, помочь осмыслить и понять цель и смысл исторических преобразований.

Исторический прорыв в модернизации общества возможен исключительно на условиях добровольного, творческого раскрытия потенциала субъективного внутреннего мира человека. При этом, ведущую роль в процессе исторического преобразования должны играть не внешние социальные условия человеческого бытия, но сам человек как субъект истории. Раскрепощение человеческой субъективности возможно лишь как акт свободной воли, включающий в себя элементы веры в торжество справедливости, свободы человеческого духа. Не случайно сегодня больному и раздираемому как внешними, так и внутренними противоречиями обществу и человеку все больше требуется не только материальная, но и духовная, пастырская помощь и поддержка.

При этом, исторический процесс преобразования нашего общества должен быть понят и истолкован не только как процесс преобразования человеком внешнего мира, вещной реальности, но и как процесс самоизменения человека, совершенствования и развития человеческой субъективности, гармонизации социокультурной реальности его внутреннего мира.

В этом смысле перед гуманитарным знанием встает задача исследования философско-методологических оснований анализа и понимания субъективного внутреннего мира человека, человеческой субъективности во всем богатстве форм и способов ее реализации, определения того пространства, в котором «обитает» суверенное человеческое Я.

2. Внутренний мир человека как «поле» реализации его субъективности

Какова же природа внутреннего мира человека, в чем специфика и природа той реальности, в которой разворачивается человеческая субъективность?

По меткому замечанию В.Е. Кемерова, здесь возникает вопрос о вопросе: почему люди спрашивают о том, как жить по-человечески?.. Разве они не знают этого?.. Или, может быть, они не считают свою жизнь человеческой?.. Или, может быть, жизнь, которая им казалась человеческой, уже не кажется таковой? [см. 7]

Как здесь не вспомнить слова Блеза Паскаля о том, что сложность человека заставляет ученых заниматься чем угодно, только не познанием человека.

Наша принципиальная позиция заключается в том, что внутренний мир человека должен быть понят не только как мир человеческого сознания, человеческой души. Внутренний мир как мир человеческой субъективности гораздо более богат, чем мир человеческих чувств, мыслей, эмоций и переживаний. Субъективная реальность человека или его субъективность в отличие от реальности объективной имеет иной модус бытия: она не может существовать сама по себе, ее существование всегда производно и зависимо от субъекта, понятого в самом широком смысле — как субъекта деятельности, познания и общения.

Говоря о внутреннем по отношению к бытию человека, мы имеем в виду его субъективное бытие по отношению ко всей объективной реальности. Внутренний мир — это не только то, что находится в пределах ограниченного телесными рамками индивида, не то, что заключено под черепной коробкой индивида, но, представляя собой жизненное пространство субъекта, является его социальным качеством, реализуемым только в системе общественных отношений.

Человеческая субъективность всегда интенциональна, внутренний мир человека имеет смысл только в его связи с внешним миром, но не со всем, а только с той его частью, в которой реализованы, опредмечены сущностные силы человека, с миром человеческой культуры.

Эта интенциональность человеческой субъективности имеет смысл только в процессе активности человеческого Я — ее субстанцией является деятельность человека в любой сфере своего проявления — в практике, как материальной целенаправленной деятельности, общении, — как системе субъект-субъектного отношения, в познавательной деятельности, включающей в сугубо рациональную

сферу элементы человеческой субъективности («нагруженность» фактов и др.), художественном творчестве и восприятии произведений искусства, в религиозной вере, которая должна постоянно поддерживаться самим человеком и невозможна без включенности человека по его доброй воле в систему отношений с Богом, в системе его нравственных отношений, где должное всегда призвано стать сущим для человека, стать внутренней максимой его поведения и отношения к другим людям.

По сути дела, вся человеческая активность направлена в первую очередь и, в конечном счете, на гармонизацию отношений человека с миром, на создание его «непосредственной среды обитания», на формирование его внутреннего мира как той социокультурной реальности, в которой человек, по словам Чингиза Айтматова, «коцует навстречу себе, узнаваясь в другом».

Субъективный внутренний мир человека представляет собой не только мир человеческого сознания, он намного шире, включая в себя не только структуры познавательной деятельности. В систему субъективного внутреннего мира человека должны быть включены подсознательные, бессознательные иррациональные элементы человеческой души, коллективное бессознательное, существующее только в системе человеческих отношений, то, что Юнг назвал архетипами.

Сегодня нельзя просто отмахнуться от того, что мифологическая и, зачастую, иррациональная составляющая человеческой жизни все настойчивее заявляет о своих правах на каждого из нас. Нам еще предстоит осмыслить тот факт, что в XXI веке торжество человеческого разума, основанного на рациональных формах познания мира, все чаще в обыденной человеческой жизни заменяется на эзотерические, иррациональные формы постижения и объяснения как внешнего, так и внутреннего мира человека. Почему в эпоху адронного коллайдера шаманы, гадалки, толкователи снов, целая армия экстрасенсов и «потомственных» целителей человеческих душ не только все больше завоевывают умы и сердца людей, но и превращают свое ремесло в весьма доходный бизнес.

Виртуальный мир компьютеров принес нам не только новые возможности рационального постижения макро- и микрокосмоса, разгадки

генетического кода человека, но и превратился в самостоятельную, а, подчас, и мистическую реальность. За рациональной «матрицей», как за прибрежной волной, слышится шум целого океана таинственного и мистического мира «Пифии», а освоение современных компьютерных технологий не только усиливает возможности и способности человеческого интеллекта, но и вызывает в условиях разобщенного человеческого мира новые психические заболевания, психологические зависимости. Сегодня все настойчивее звучат призывы обратить самое пристальное внимание на «экологию человеческой души».

Догматически истолкованный марксизм привел к тому, что социальное стало рассматриваться как особая структура, проявляющаяся в жизни людей, как особый порядок их взаимодействия, а иногда и как особая сила, воздействующая на людей и существующая как бы независимо от них. Тем самым, человек во всем многообразии своих черт и способностей и отношений оказывался как бы за пределами собственно философского исследования. По сути дела истолкование деятельности человеческих индивидов было подменено рассуждениями об отдельной личности, а социальным связям, формам и структурам противопоставлена отдельная личность, для которой ее социальность была задана как аксиома.

Идея социальности как концентрированного выражения только лишь внешних по отношению к человеческим индивидам форм (норм, стандартов, эталонов) общественной жизни получила широкое распространение и долгое время разрабатывалась различными направлениями и школами социальной и философской мысли. С другой стороны, проблема внутреннего мира человека, человеческого сознания, души как некой самостоятельной и независимой от ее социальных истоков субстанции, была и до сих пор остается достоянием исключительно философствующих нейрофизиологов, (а теперь еще и физиков) пытающихся разгадать природу человеческого Я исключительно в пределах функционирования человеческого тела и его специализированного органа — мозга. [см. подробнее 6,9,10,11,12,13]

Однако прогресс в исследовании нейрофизиологических механизмов высших психических функций не

только не приближает нас к пониманию природы субъективного и его отношения к материи мозга, но, напротив, скорее сделал перспективы решения психофизической проблемы еще более туманными, неопределенными. Человеческая субъективность, внутренний мир человека остаются для исследователей некой сверхзадачей, позволяющей лишь констатировать, что всегда останется нечто, что ни за что не захочет выйти из-под вашего черепа и останется при вас навеки (Ф.М.Достоевский).

Преодолеть инерцию внешнесоциальной характеристики жизни и деятельности людей необходимо еще и потому, что только понимание человека как практически действующего существа в самом широком смысле этого слова способно раскрепостить сущностные силы человека, преодолеть отчуждение человека от сфер его социального бытия.

Признание детерминации поведения человека со стороны общества еще не означает верного понимания сущности человека, не предоставляет ему индульгенцию на создание «тварного» мира, на формирование человека-функции, человека-робота.

Подобное понимание человека как продукта внешних обстоятельств, неизбежно ведет к отрицанию значения его мира внутреннего, роли и места человеческой субъективности в диалектическом процессе опредмечивания-распредмечивания человеком его сущностных сил.

Известно, что долгое время принцип активности человека по отношению к наличным обстоятельствам разрабатывался преимущественно философским идеализмом. Не случайно и то, что активное отношение человека к миру оказалось замкнуто исключительно миром человеческого сознания. Отсюда, вопросы целеполагания и идеалов сосредоточились в особой метареальности человеческого бытия, оказавшейся разорванной с миром человеческой наличности, внутреннее, сущностное качество человеческой жизни было оторвано от внешних ипостасей его проявления. Абсолютизация различий внутреннего и внешнего, объективного и субъективного привела к попыткам конструирования эзотерического мира человека, его мистификации.

Однако чрезвычайно важная догадка в объяснении и диалектическом ис-

толковании природы внутреннего мира человека, его сознания содержится в рассуждениях Гегеля. Человек у него, выступая в качестве персонификации абсолютной идеи, представал прежде всего как деятельное существо и именно деятельность, как выход индивида за пределы самого себя, позволяла обратить внимание на свое-иное, разглядеть свое внутреннее содержание в его внешних формах.

Гегель писал, что «сознания себя человек достигает двояким образом: во-первых, теоретически, поскольку он в своей внутренней жизни непременно должен осознать самого себя... Во-вторых, человек достигает такого сознания себя посредством практической деятельности... Этой цели он достигает посредством изменения внешних предметов, запечатлевая в них свою внутреннюю жизнь и снова находя в них свои собственные определения» [3].

Осознание самого себя исторически вплетено в процесс объективации человеческого Я, внутреннее непременно должно стать своим-иным, то есть внешним, субъективное – объективированным. Сама практика как материальная и целенаправленная деятельность людей выступает той субстанцией, в которой, вместе с вплетенным в него общением как субъект-субъектным отношением, дает начало формированию и последующему самостоятельному существованию «второй» природе человека, культуре как способу и мере реализации сущностных сил человека.

Именно в процессе своей практической деятельности люди, опредмечивая во внешней независимой от них объективной форме свою субъективность, становятся способными отразить самих себя, но уже в форме «мира оживших предметов» (О.Дробницкий) [см.4], в качестве объективированного мира своих сущностных сил, мира своей субъективности.

Нельзя не отметить, что сегодня все более утверждается подход, который ориентируется не только на анализ собственно предметной стороны человеческой деятельности, в нем становится существенно заметна переро- ориентация на изучение субъективной стороны человеческой деятельности.

С точки зрения анализа внутреннего мира человека, нас должна интересовать в системе субъект-объектных отношений собственно человеческая

субъективность, сущностные силы человека и в самом процессе деятельности и в его результатах, в которых они находят свою реализацию, свое предметное воплощение, становятся доступными философскому анализу. Реализованная или опредмеченная реальность человеческих сущностных сил и составляет для нас особого рода реальность, реальность субъективного внутреннего мира человека.

Человеческая субъективность не есть нечто призрачное и иррациональное, это – неотторжимая реальность особого порядка, которая вполне способна деятельно и действенно являть себя и в объективном мире вещей.

Каким же образом эта субъективная реальность, реальность внутреннего мира человека, являет себя в объективной реальности или, точнее говоря, в объективированной реальности?

Человеческая субъективность, реальность внутреннего мира человека должна быть понята в качестве такой сферы человеческого бытия, в которой отсутствует «противостояние» субъекта и объекта. Попытка определить некую «потаенную» сущность человеческой субъективности, внутреннего мира человека, приводит исследователей к необходимости вводить в оборот философского анализа такие понятия, как экзистенция, «бытие-сознание», «тут-бытие», «бытие – для себя» и т.п. Здесь речь идет о субъективности, но взятой как бы «до» этого расчленения. По существу, из всего содержания категории «субъект» берется наиболее общее и исходное его значение – понятие бытия, определяющего самого себя как бы изнутри. Подобная логика рассуждений зачастую заводит анализ внутреннего мира человека в поиски его как бы еще более «внутренних» сущностных характеристик, глубинные истоки мира человеческого Я простираются в мир бессознательного, подсознательного и, порой, просто мистического опыта.

Подобного рода логике рассуждений предшествует чаще всего такое понимание «субъекта», когда в расчет берется исключительно гносеологическая сторона взаимодействия субъекта и объекта, а само понимание субъективного сопрягается лишь с одной стороной его проявления – с сознательным. В данном случае мы имеем дело с отождествлением субъективного внутреннего мира человека с миром его сознания. И хотя мир человеческого

сознания является ядром субъективного внутреннего мира человека, однако, само сознание реализуется не только в самом акте мыслительной деятельности, но и в форме своего инобытия – в опредмеченных формах человеческого знания, в актах не только познавательной, но и материальной целенаправленной деятельности, в самом процессе опредмечивания человеком своих сущностных сил.

Именно поэтому человека нельзя представлять только в качестве продукта внешних обстоятельств. Мы обязаны учитывать и его внутреннюю, т.е. субъективную сторону его деятельности. Родовая сущность человека должна быть понята не только со стороны социума, но и с точки зрения его собственной целостности, деятельного проявления его собственной индивидуальности.

Практика как материальная целенаправленная деятельность людей совершается в системе двойной детерминации: с одной стороны, она детерминирована внешними наличными социальными обстоятельствами и условиями, характеристиками самого объекта действия (материал сам порой ведет творца), внешней необходимостью, а, с другой стороны, детерминирована внутренними характеристиками самого субъекта, его субъективными сущностными силами. В этом смысле, особенность социальной детерминации заключена в диалектическом единстве внутреннего и внешнего, объективного и субъективного.

Человеческая субъективность, раскрывая внутренние аспекты социальной детерминации, лишь в общих чертах определяется общественными, т.е. внешними по отношению к нему, общественными закономерностями развития социальных систем. В системе социальной детерминации человека внутренняя ее сторона – т.е. собственно человеческая субъективность, не только обладает своими специфическими чертами, но и выступает активной стороной, источником ее развития, проявляясь во внешней форме в качестве источника саморазвития и самодвижения.

Пользуясь образным языком Гегеля, можно сказать, что внутреннее есть самость, субъективность, которая разъярясь против внешнего, превращает его в свое. Именно эта способность внутреннего к самореализации, к активации во внешней форме и позво-

ляет нам иметь дело с очеловеченной сущностью природы.

Именно культура, понятая как мера и способ реализации сущностных сил человека, являет нам во внешней объективированной форме содержание внутреннего мира человека, включая и мир его сознания.

При исследовании любых форм человеческой активности должно исходить из действительного субъекта и делать предметом своего рассмотрения его объективирование. Причем, анализ собственно процесса объективирования способен прояснить нам содержание внутреннего мира человека, – как со стороны своего результата, опредмеченных сущностных сил человека, так и со стороны самого процесса объективирования. Собственно реальный процесс жизнедеятельности человека, будучи представленным в единстве внутреннего и внешнего, объективного и субъективного, одновременно допускает и их самостоятельное существование.

Первый – объективный аспект отношения человека к миру, выражается в его связи с предметной средой, конкретно-историческими условиями его функционирования и развития. Этот объективный мир, будучи предпосылкой существования каждого конкретного человека, включает в себе весь спектр возможностей и направлений активного освоения человеком мира и, в то же время, как бы регулирует границы этой активности.

Второй – субъективный аспект отношений человека к миру связан с его творческой активностью, со степенью реализации человеческого Я, с уровнем развития и реализации сущностных сил человека, с внутренним избирательным отношением человека к его объективным условиям существования, с представлениями о себе как субъекте деятельности и общения, реализующем свою субъективность во внешней объективированной форме, в реализованном и опредмеченном мире человеческой культуры.

Комплексный характер человеческой субъективности определяет и систему наших представлений о природе внутреннего мира человека, определения того уникального пространства, в котором «обитает» человеческое Я. Человеческая чувственность, мышление, воля и человеческие эмоции обретают свой истинно человеческий смысл только благодаря постоянному воспроизводимой человеческой

деятельности, благодаря созданной этой деятельностью предметной реальности внутреннего мира человека. Субъективный внутренний мир человека, будучи реализованным в своей внешней объективированной форме, обретая свой субстанциональный характер и смысл, сам начинает влиять не только на особенности поведения человека, но и определять характер и содержание его мыслей, регулировать процесс целеполагания, выступать «началом» человеческого мышления, человеческой психики.

Методологически значимым для понимания диалектики внутреннего и внешнего, объективного и субъективного в человеческом бытии является положение К.Маркса, согласно которому «история промышленности и возникшее предметное бытие промышленности является раскрытой книгой человеческих сущностных сил, чувственно представшей перед нами человеческой психологией, которую до сих пор не рассматривали в связи с сущностью человека» [7]. Помимо признания общественного деятельного характера человеческой субъективности, здесь обращается внимание на представленность содержания внутреннего психологического мира человека в его внешней форме, человеческая субъективность предстает в своем опредмеченном, объективированном виде, что делает ее доступной и открытой для научного объективного материалистического анализа.

Справедливость данного положения подтверждается и саморефлексией Оноре де Бальзака, который устами одного из своих литературных героев говорил: «Моя наблюдательность приобрела остроту инстинкта: не пренебрегая телесным обликом, она разгадывала душу – вернее сказать, она так метко схватывала внешность человека, что тотчас проникала и в его внутренний мир; она позволяла мне жить жизнью того, на кого была обращена, ибо наделяла меня способностью отождествлять с ним себя самого...» [1].

Эта глубокая философская истина нашла свое подтверждение в трудах выдающегося отечественного психолога Л.С. Выготского, который рассуждая о единицах анализа психики человека, связывал их прежде всего с деятельностью человека, ее предметным характером [см.2]. Еще в начале 80-х годов XX века один из его последователей, нынешний

Президент Российского психологического общества, член-корреспондент РАО В.П.Зинченко, прямо ставил вопрос: – «Может быть, целесообразно попытаться найти внутреннее во внешнем? Другими словами, попытаться «одушевить» внешнее, материальное, практическое действие. Причем это нужно делать не при помощи посторонней по отношению к внешнему действию «души», а найти компоненты психического в нем самом. Если это удастся, то... получат решение проблемы ...того, как из внешнего, материального действия образуется действие внутреннее, идеальное» [5].

И действительно, только внутри системы человеческих отношений, опосредованных предметным миром человеческой культуры, возможно пространство субъективного внутреннего мира человека, в том числе, и мира человеческого сознания. Именно в этом социальном пространстве деятельности отношения людей и находится «тот таинственный центр личности» (А.Н.Леонтьев), который называют человеческим «Я».

Человек не только осваивает или социализирует внешние условия своего бытия, но призван делать это в активной творческой форме, через механизмы индивидуализации, включая свой творческий потенциал, свою собственную субъективность. Мы призваны осваивать и творить внешнюю действительность не только по меркам человеческого рода, но и по меркам своего творческого Я. Именно поэтому модернизация нашего общественного бытия сегодня невозможна без свободной и целенаправленной самореализации своих сущностных сил, своей собственной субъективности.

3. Заключение

Таким образом, мы можем констатировать, что осознание самого себя исторически вплетено в процесс объективации человеческого Я, внутреннее непременно должно стать своим-иным, то есть внешним, субъективное – объективированным.

Сама практика как материальная и целенаправленная деятельность людей выступает той субстанцией, в которой, вместе с вплетенным в него общением как субъект-субъектным отношением, дает начало формированию и последующему самостоятельному существованию «второй» природе человека, культуре как способу и мере реализации сущностных сил человека.

Комплексный характер человеческой субъективности определяет и систему наших представлений о природе внутреннего мира человека, помогает понять то уникальное пространство, в котором «обитает» человеческое Я.

Человеческая чувственность, мышление, воля и человеческие эмоции обретают свой истинно человеческий смысл благодаря постоянно воспроизводимой человеческой деятельности, благодаря созданной этой деятельностью предметной реальности внутреннего мира человека.

Литература

1. Бальзак О. Собр. соч. в 10-ти т., т. 5. – С.364.
2. Выготский Л.С. Мышление и речь. – М.; Л.: Соцэкгиз, 1934.
3. Гегель Г.В. Соч. т. 39. – С. 148.
4. Дробницкий О.Г. Мир оживших предметов. Проблема ценности и марксистская философия. – М. 1967.
5. Зинченко В.П. Идеи Л.С. Выготского о единицах анализа психики // Психологический журнал. – 1981. – № 2. – С.128.
6. Иванов Е.М. Физическое и субъективное: поиски аналогии. – Саратов, 1997.
7. Кемеров В.Е. Введение в социальную философию. – М.: Аспект Пресс; 1996.
8. Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. – М., 1956. – С. 594.
9. Globus G. Quantum Consciousness is Cybernetic // Psyche. 1996. – № 2 (21).
10. Hameroff S., Penrose R. Orchestrated Reduction of Quantum Coherence in Brain Microtubules: A Model of Consciousness // Toward a Science of Consciousness. The First Tucson Discussions and Debates. – Tucson, 1996.

11. Toward a Science of Consciousness. The First Tucson Discussions and Debates. – Tucson, 1996.

12. Hameroff S. Quantum coherence in microtubules: A Neural Basis for Emergent Consciousness // Journal of Consciousness Studies. 1994. – № 1. – P. 91. – 118.

13. Jibu M., Yasue H. Intracellular Quantum Signal Transfer in Umezawa's Quantum Brain Dynamics // Cybernetics and Systems. 1993. – Vol. 24. – P. 1–7.

References

1. Balzac O. SOBR. back in 10 volumes, V.5. – P.364.
2. Vygotsky L.S. Thinking and speaking. – M; L: 1934.
3. Hegel OP, V.39. – P.148.
4. Дробницкий О.Г. World of animated objects. The problem of value and Marxist philosophy. – M. 1967.
5. Zinchenko V.P. Ideas of L.S. Vygotsky of the units of analysis psyche // Psychological journal. – 1981. – № 2. – P.128.
6. Ivanov E.M. Physical and subjective: the search for an analogy. – Saratov, 1997.
7. Kemerov V.E. Introduction to social philosophy. – M: Aspect Press; 1996.
8. Marx K., Engels F. From the early works. – M, 1956. – P. 594.
9. Globus G. Quantum Consciousness is Cybernetic // Psyche. 1996. – № 2 (21).
10. Hameroff S. R. Penrose Orchestrated Reduction of Quantum Coherence in Brain Microtubules: A Model of Consciousness // Toward a Science of Consciousness. The First Tucson Discussions and Debates. Tucson, 1996.
11. Toward a Science of Consciousness. The First Tucson Discussions and Debates. Tucson, 1996.
12. Hameroff S. Quantum coherence in microtubules: A Neural Basis for Emergent Consciousness // Journal of Consciousness Studies. 1994. – № 1. – P.91–118.
13. Jibu M., Yasue H. Intracellular Quantum Signal Transfer in Umezawa's Quantum Brain Dynamics // Cybernetics and Systems. 1993. – Vol. 24. – P. 1–7.